

Торгово-экономические отношения КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией в XXI веке

© Кравцов К.С.^а, 2021

^а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0547-0573; kskravtsov@edu.hse.ru

Резюме. Данное исследование анализирует текущий уровень торгово-экономических отношений КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией. Методы исследования включают сравнительно-исторический и экономический анализ с привлечением индексов интенсивности торговли и торговой комплементарности.

Автор пришел к выводу, что Алжир пользуется лидирующим положением по объему торговых потоков между странами и инвестициям из КНР. На втором месте по объемам товарооборота - Марокко, самый малый объем - у Мавритании. Наиболее диверсифицированной является торговля между КНР и Марокко, т.к. присутствует не только сектор полезных ископаемых (как в случае с двумя другими странами), но также сектор услуг и электроники. Традиционные направления торгово-экономического сотрудничества в области добычи полезных ископаемых продемонстрировали низкий уровень торговой комплементарности для пар Китай-Алжир, Китай-Мавритания. Наиболее перспективными отраслями, по результатам исследования, оказались машиностроение КНР, сектор услуг и сельское хозяйство.

Интенсивность торговых потоков была более высокой в период 2010-2019 гг. со стороны КНР в парах Китай-Алжир, Китай-Марокко. Неравенство в интенсивности торговли прогрессировало на протяжении всего периода для пары Китай-Алжир, в паре Китай-Марокко интенсивность осталась прежней. Мавритания имеет наиболее высокий индекс торговой интенсивности с КНР. Более того, интенсивность со стороны Мавритании была выше, чем со стороны КНР, на протяжении всего периода.

Полученные данные подтвердили важность региона во внешнеэкономической политике Китая - тенденция, которая может получить развитие в будущем.

Ключевые слова: Китай, Алжир, Марокко, Мавритания, Магриб, китайско-африканские отношения

Для цитирования: Кравцов К.С. Торгово-экономические отношения КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией в XXI веке. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 55-64. DOI: 10.31857/S032150750015293-4

China's trade and economic relations with Algeria, Morocco, and Mauritania in the 21st century

© Kirill S. Kravtsov^а, 2021

^а HSE University, St. Petersburg, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0547-0573; kskravtsov@edu.hse.ru

Abstract. The study analyzes the current level of China's trade and economic relations with Algeria, Morocco, and Mauritania. The research methods include comparative-historical and economic analysis with the use of trade intensity and trade complementarity indices.

The author concluded that Algeria enjoys a leading position in terms of trade flows between the countries and investment from China. Morocco is in the second place in terms of trade turnover, while Mauritania has the smallest volume. The most diversified trade is between the PRC and Morocco, as there is not only the mineral sector (as in the case of the other two countries), but also the services and electronics sectors. Traditional areas of trade and economic cooperation in the field of mining have demonstrated a low level of trade complementarity for the China-Algeria, China-Mauritania pairs. The most promising industries, according to the results of the study, are China's machinery, the service sector and agriculture.

The intensity of trade flows was higher in the period 2010-2019 on the part of the PRC in the China-Algeria, China-Morocco pairs. The disparity in the intensity of trade progressed throughout the period for the China-Algeria pair, while the intensity remained the same for the China-Morocco pair. Mauritania is the country with the highest trade intensity index with the PRC. Moreover, the intensity on the part of Mauritania was higher than on the part of the PRC throughout the entire period.

The data obtained confirmed the importance of the region in China's foreign trade relations, a trend that may develop in the future.

Keywords: China, Algeria, Morocco, Mauritania, Maghreb, Sino-African relations

For citation: Kirill S. Kravtsov. China's trade and economic relations with Algeria, Morocco, and Mauritania in the 21st century. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 10. Pp. 55-64. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750015293-4

ВВЕДЕНИЕ

В наше время КНР становится все более значимым актором в системе международных отношений, поскольку ее роль в мировой экономике и политике растет день ото дня. Взор Китая теперь обращен на развивающиеся страны, в частности на страны африканского континента, которые способны предоставить КНР новые рынки сбыта и ресурсы, столь необходимые все еще стремительно расширяющейся экономике. Страны Африки южнее Сахары (АЮС) и страны Северной Африки (СА) тесно связаны с Китаем экономически и продолжают сближение в политической сфере.

Экономика является движущим фактором растущего присутствия КНР в странах СА. Торгово-экономические отношения будут продолжать играть ключевую роль в связях КНР с Африкой, несмотря на развитие политических связей и более силовой повестки во внешней политике КНР. В статье дан обзор текущего положения торговых отношений КНР с Алжиром, Марокко, Мавританией и выделены их основные черты.

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И СТРАН МАГРИБА В ТОРГОВЛЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2019 г. ВВП всего региона Магриба составлял 0,45% от мирового и, согласно данным Всемирного банка, в нем проживало 102,52 млн человек, что составляет около 1,34% мирового населения (см. табл. 1). С одной стороны, этот регион нельзя назвать крупной и значимой с экономической точки зрения географической единицей. Действительно, при таком малом вкладе в мировую экономику и незначительном объеме населения Магриб невозможно сравнить по уровню торговых потоков с динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом или Евросоюзом. Однако в контексте китайско-африканских отношений данная группа стран может оказаться стратегически значимой, особенно для расширяющегося ареал своей деятельности китайского бизнеса.

Таблица 1. Основная информация по странам Магриба на 2019 г.
Table 1. General information on Maghreb countries in 2019

Страны/ регион	Население (млн чел.)	ВВП от мирового (в %)	Легкость ведения бизнеса	Импорт (\$ млрд)	Экспорт (\$ млрд)	Экспорт от мирового (в %)	Импорт от мирового (в %)
Алжир	43,053	0,195	157	50,013	38,999	0,157	0,205
Ливия	6,777	0,06	186	27,662	33,532	0,135	0,113
Маврита- ния	4,526	0,009	152	4,031	3,04	0,012	0,017
Марокко	36,472	0,137	53	57,495	46,814	0,188	0,235
Тунис	11,695	0,044	78	23,309	19,126	0,077	0,095
Магриб	102,523	0,445	-	162,24	141,511	0,569	0,665

Составлено по: [1].

Алжир, Марокко и Мавритания довольно сильно различаются в своих экономических условиях, а именно: по объему внутренних рынков (население), экономической мощи (ВВП), специализации и возможности осуществления коммерческой деятельности для иностранных предприятий. Эти факторы оказывают влияние на торгово-экономическую активность КНР в этих государствах.

Алжир - крупная страна, претендующая на региональное лидерство, обладает самым большим в Магрибе населением в 43,05 млн человек, что позволяет государству активно использовать людские ресурсы для увеличения своего ВВП. К преимуществам Алжира можно отнести тот факт, что около 30,6% населения страны моложе 15 лет, а людей старше 65 - лишь 6,5%, что говорит о возможностях роста экономики за счет молодого населения [1].

Алжир богат своими полезными ископаемыми, особенно нефтью и газом, а также марганцем, фосфоритом, черными и цветными металлами. Страна преимущественно ориентирована на нефтехимическую и газовую отрасль, в то время как сектор услуг еще не получил заметного развития. Экспорт страны на 94,35% состоит из нефти и газа, что демонстрирует отсутствие диверсификации внешней торговли Алжир [2]. Слабым местом Алжира также можно назвать довольно высокий уровень коррупции (104-е место в мире из 179) [3] и низкий уровень привлекательности для бизнеса (157-е из 190) [4]. В данном индексе рассматриваются разные факторы, способствующие ведению предпринимательской деятельности, в котором, чем выше позиция, тем более страна открыта к созданию и развитию бизнеса.

Марокко - небольшая страна на западе Северной Африки, которая считается одной из наиболее развитых и «вестернизированных» стран арабского мира. Население страны составляет 36,47 млн человек, а уровень пожилого населения равен 7,3% от общего количества; это говорит о том, что Марокко чуть ближе по демографическим показателям к «развитым» странам, но в целом не выбивается из общего тренда [1].

К основным отраслям экономики можно отнести сельское хозяйство, добычу фосфатов, текстильное производство, туризм и сектор услуг, в целом [2]. Услуги в Марокко составляют 50,93% от всего ВВП; для сравнения - среди стран Магриба только в Тунисе этот показатель выше и составляет 61,72%. Ни одна из статей экспорта и импорта не превышает 20% от общего количества, что свидетельствует о высоком уровне диверсификации марокканской экономики. Кроме того, в Марокко более низкий уровень коррупции (86-е место из 179) [3], что лучше, чем у всех стран региона, кроме Туниса (69-е из 179). Наконец, Марокко занимает 53-е место по рейтингу легкости ведения бизнеса (из 190) [4], обгоняя все страны арабского мира, кроме ОАЭ (16-е) и Бахрейна (43-е место).

Мавритания, если сравнивать ее с Алжиром и Марокко - государство с обширной площадью, но малочисленным населением - всего 4,53 млн человек. К ее экономическим преимуществам можно отнести крайне большой объем населения младше 15 лет (39,89%) и очень малый процент населения старше 65 лет - 3,16% [1]. В основном, в стране развиты рыболовство, добыча железных, медных руд и золота [2]. Услуги в ВВП страны занимают 45,83%, что меньше, чем у соседей по региону. Можно утверждать, что экспорт страны состоит из двух категорий: 1) морепродукты (47,9%); 2) металлы (48,55%). Это показывает слабый уровень диверсификации мавританской экономики. К недостаткам мавританской экономики также можно отнести высокий уровень коррупции (134-е место из 190) [3] и неблагоприятные условия для бизнеса (152-е из 190) [4] (см. табл. 1).

В начале третьего тысячелетия КНР обратила свой взор на экономику этого региона. Еще в 2001 г. товарооборот КНР с тремя странами составлял лишь \$710,81 млн [5], или около 6,58% от всей торговли Китая с Африкой. С 2000 по 2018 гг. Китай увеличивал свою экономическую активность на Африканском континенте, вместе с тем наращивая товарооборот с Алжиром, Марокко и Мавританией в 46, 13 и 64 раза, соответственно.

Основная причина интереса КНР к этому региону - его увеличивающаяся потребность в энергоресурсах и стремление реализовать свою экспортную продукцию на внешних рынках [6]. Для содействия и консультаций по реализации экономических проектов существуют специальные экономические и торговые отделения посольств КНР в Алжире, Марокко и в Мавритании, соответственно [7; 8; 9].

По последним данным на 2019 г., товарооборот КНР с тремя странами Магриба значительно вырос и составил \$14,71 млрд, что в 20 раз больше, чем в 2001 г. (см. табл. 2). Доля этих государств в товарообороте КНР с Африкой повысилась до 7%.

Крупнейшим экономическим, а также политическим партнером Китая среди этих стран, является Алжир. Основная часть товарооборота со всем регионом приходится именно на Алжир и составляет \$8,08 млрд. В экспорте из Алжира в Китай преобладают нефть и газ (98,38%), т.е. можно утверждать, что Алжир играет роль сырьевого придатка для экономики КНР.

Это схоже с примером Анголы, которую часто приводят в качестве образца подобного вида сырьевого сотрудничества КНР с другими странами, где из страны вывозятся полезные ископаемые, а ввозятся товары китайского производства. В то же время КНР экспортирует в Алжир большое количество различных категорий товаров, включая текстиль (19%), товары металлургической отрасли (14%), продукцию машинного оборудования (21%), транспортные средства (13%) и т.д. [2] Особенность торгового сотрудничества - отрицательное торговое сальдо Алжира в торговле с Китаем: экспорт в КНР в 6 раз меньше импорта из нее.

Таблица 2. Торговый оборот КНР со странами Магриба за 2019 г.
Table 2. China's trade turnover with the Maghreb countries in 2019

Страны/регионы	Импорт из КНР (\$ млрд)	Экспорт в КНР (\$ млрд)	Товарооборот с КНР (\$ млрд)
Алжир	6,942	1,141	8,083
Ливия	2,452	4,816	7,268
Мавритания	1,026	0,928	1,954
Марокко	4,035	0,633	4,668
Тунис	1,364	0,209	1,573
Магриб	15,819	7,727	23,546

Составлено по: [5].

Марокко занимает 2-е место среди рассматриваемых нами государств по уровню товарооборота с КНР, который составлял на 2019 г. \$4,668 млрд. Торговые связи КНР и королевства Марокко более интересны с точки зрения структуры самого товарооборота, поскольку здесь уже нельзя обнаружить какой-то довлеющей категории товаров, а присутствует высокий уровень диверсификации как в экспорте в Китай, так и в импорте из него. Основная статья экспорта в КНР из Марокко на 2018 г. - электронное оборудование (31,9%), включая микросхемы (20,5%), полупроводниковые приборы (5,9%), изолированные электропровода (1,15%), что выбивается из «ресурсного» тренда в торговле КНР с Африкой. Далее следуют полезные ископаемые (26,2%), текстиль (20,4%), товары сельскохозяйственной продукции (7,3%) и др. [2].

Импорт в Марокко из КНР представлен текстильной продукцией (22,1%), машинным оборудованием (20,2%), электронным оборудованием (19,7) и т.д. Для Марокко также характерно значительное превышение объема импорта из КНР над экспортом в нее (в 6 раз), что укрепляет уверенность в том, что эти государства важны для Китая, скорее, как рынки потребителей китайской продукции, чем просто поставщики природных ресурсов.

Наконец, Мавритания имеет не слишком большой объем товарооборота с КНР - примерно \$1,95 млрд. В силу особенностей экономики Мавритании и низкого уровня ее развития экспорт этой страны в КНР состоит преимущественно из полезных ископаемых (88,36%) и сельскохозяйственной продукции (11,6%). Импорт включает в себя такие категории товаров, как текстиль (53,2%), сельскохозяйственная продукция (9%), электронное оборудование (8,9%) и т.д. [2] В случае Мавритании, ее торговое сальдо с Китаем пусть и является отрицательным, но не имеет такого сильного дисбаланса, импорт превышает экспорт лишь в 1,11 раз (см. табл. 2).

ИНВЕСТИЦИИ КНР В АЛЖИР, МАРОККО И МАВРИТАНИЮ

Обратимся теперь к инвестиционной активности КНР в Алжире, Марокко и Мавритании. Новостные агентства многих стран отмечают, что Китай стал «вливать» инвестиции в страны Африки, при этом вытесняя европейские страны и США с Африканского континента [10].

По данным на 2018 г., КНР является 5-м инвестором в Африку по объему накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с суммой в \$46 млрд [11]. Это значительный рост всего за 4 года с \$34 млрд, и в будущем ожидается дальнейшее увеличение в связи с инвестиционным соглашением КНР об инвестициях на \$60 млрд в Африку.

Страны Магриба, в среднем, получают меньше китайских ПИИ в сравнении с такими странами, как ЮАР, Нигерия, Эфиопия, однако они также стали бенефициарами от усиления экономического присутствия Китая в Африке [12]. С 2005 по 2020 гг. Китай инвестировал в Алжир, Марокко и Мавританию \$27,16 млрд, причем Алжир получил львиную долю этих инвестиций - \$23,85 млрд [12]. В Марокко и Мавритании инвестиций из КНР несравнимо меньше - \$2,3 и \$1,01 млрд, соответственно.

Необходимо отметить, что почти все инвестиции направлены на выполнение инфраструктурных проектов, добычу нефти и газа - черта, которая свойственна и инвестициям КНР в Африку, в целом. Однако также китайскими компаниями в трех странах Магриба выполнялись проекты в сфере туризма, недвижимости и индустрии развлечений. Наиболее активной в Алжире представляется деятельность таких китайских компаний, как *CNPC, Sinohydro, State Construction Engineering, China Railway Construction, Sinosteel* и ряда других [12].

В Марокко китайские проекты концентрируются в транспортной отрасли, энергетике и недвижимости. Данные проекты исполняются уже упомянутыми *Sinohydro* и *China Railway Construction*, а также *Three Gorges, Power Construction Corporation, Sinomach* [12]. По мнению автора, инвестиции КНР в Марокко невелики в силу его большей ориентации и открытости западным инвесторам, что все же не исключает возможности роста уровня китайских ПИИ в будущем.

Мавритания имеет низкий уровень вовлеченности китайских инвесторов в развитие экономики страны из-за своего непривлекательного инвестиционного климата и политической нестабильности, о чем говорилось ранее. С 2010 г. Мавритания не заключала новых инвестиционных контрактов с КНР, а те немногочисленные проекты, которые выполнялись, также были ориентированы на сектор транспорта и сельское хозяйство. Среди функционирующих там компаний можно назвать *China Communications Construction, China Poly, Gezhouba* и др. [12].

Магриб участвует в масштабной инициативе «Один пояс - один путь» (ОПОП), реализуемой Китаем и объявленной руководителем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Она подразумевает возрождение существовавшего столетия назад Шелкового Пути между Китаем и Ближним Востоком, но стремится расширить его до двух крупных проектов: 1) Экономический пояс Шёлкового пути; 2) Морской Шёлковый путь XXI века.

По данным на 30 января 2021 г., КНР заключила более 200 соглашений с 140 государствами и 31 международной организацией по сотрудничеству в реализации данной инициативы [13]. В число подписантов

этих соглашений входят и рассматриваемые нами Алжир, Марокко и Мавритания. Алжир и Мавритания присоединились к инициативе в 2018 г., в то время как Марокко сделало это годом ранее.

Несмотря на то, что эти страны пока не являются активными участниками проекта, в Марокко в 2017 г уже было подписано как минимум три крупных инвестиционных соглашения в рамках инициативы ОПОП [13]. Это также, вероятно, является следствием визита короля Марокко Мухаммеда VI в КНР в 2016 г., как и укрепления политических отношений в целом.

Уровень экономической активности Китая в регионе возрос за последние два десятилетия, а уровень товарооборота с этими странами вырос без малого в 20 раз. Если ранжировать страны по убыванию объемов торговли с КНР, то выйдет следующий список: Алжир, Марокко, Мавритания. Это соотносится как с объемами экономик этих стран, так и степенью их привлекательности для КНР в силу запасов природных ресурсов и потребительских рынков.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КНР С АЛЖИРОМ, МАРОККО И МАВРИТАНИЕЙ

Чтобы выявить существующие проблемы в двусторонних торговых отношениях, автор обратился к двум значимым для анализа международной торговли показателям - индексу интенсивности торговли и индексу торговой комплементарности.

Индексы интенсивности торговли и торговой комплементарности были использованы такими исследователями, как Блудова С.Н.¹ [14], Олден К.² и Фатен А.-К.³ [15] для детального исследования уровня отношений в области торговли между двумя и более странами (Россия и ЕАЭС, Китай и Канада). Благодаря расчету данных индексов был выявлен реальный уровень торгового взаимодействия между Китаем, Алжиром, Марокко и Мавританией, а также выделены страны, с которыми Китай имеет наиболее активные экономические отношения, наилучшую торговую совместимость.

Рассмотрим *индекс интенсивности торговли*. В целом, это довольно простой для расчета и наглядный показатель, по которому можно судить об уровне вовлеченности двух стран в торговлю между собой. Он измеряется значениями от 0 и до бесконечности, но достаточным уровнем интенсивности считается уже единица. Это демонстрирует довольно активное торговое взаимодействие между двумя странами. Уровень ниже единицы рассматривается как незначительный и говорит об отсутствии тесной торгово-экономической кооперации.

Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij} * (M_w - M_i)}{X_i * M_j}, \text{ где}$$

X_i - общий объем экспорта страны i ; X_{ij} - экспорт страны i в страну j ;
 M_j - общий объем импорта страны j ; M_i - общий объем импорта страны i ;
 M_w - общий объем мирового импорта.

При помощи этой формулы был рассчитан индекс интенсивности торговли со стороны КНР с Алжиром, Марокко, Мавританией и, напротив, со стороны данных трех стран Магриба с Китаем за период с 2010 по 2019 гг. (см. *табл. 3*). Данные для расчетов взяты из официальных открытых источников КНР (Китайский статистический ежегодник) [5] и открытой базы данных Всемирного банка [1].

Основываясь на полученных данных, можно говорить о трех ключевых трендах: 1) в 2-х из трех случаев торговля со стороны КНР более активна, чем со стороны одной из трех рассматриваемых стран; 2) в 2-х из трех случаев (Алжир, Марокко) торговля со стороны рассматриваемых стран будет менее интенсивной, чем со стороны КНР, а также не будет расти с течением времени; 3) интенсивность торговли со стороны КНР возросла в 2-х из трех случаев (Алжир и Мавритания) за обозреваемый период.

В предыдущей части статьи показано, что Алжир по совокупным объемам товарооборота является лидером в торговле с Китаем.

Однако как обстоит ситуация в случае с интенсивностью торговли?

¹ Блудова Светлана Николаевна, Северо-Кавказский Федеральный Университет, кафедра налогов и налогообложения, доцент, к.э.н.

² Олден Крис, Лондонская школа экономики и политических наук, научный сотрудник Южноафриканского института международных отношений, профессор международных отношений.

³ Фатен Аггад-Клеркс, Южноафриканский институт международных отношений, африканская программа Европейского центра управления политикой развития, магистр международных отношений (*прим. авт.*).

Во-первых, имеют место те тенденции, о которых мы упоминали: с 2010 по 2019 гг. КНР стабильно была более активна в торговле, чем Алжир, и, более того, этот разрыв со временем только увеличивался. Это объясняется значительным отрицательным торговым сальдо Алжира в торговле с Китаем, а также все увеличивающимся стремлением КНР реализовать свою продукцию на внешних рынках.

Таблица 3. Индекс интенсивности торговли КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией с 2010 по 2019 гг.
Table 3. China's trade intensity index with Algeria, Morocco, and Mauritania from 2010 to 2019

Период	Со стороны КНР в Алжир	Со стороны Алжира в КНР	Со стороны КНР в Марокко	Со стороны Марокко в КНР	Со стороны КНР в Мавританию	Со стороны Мавритании в КНР
2010	0,86	0,25	0,67	0,2	1,14	5
2011	0,83	0,32	0,65	0,17	1,25	5,58
2012	0,9	0,36	0,63	0,2	1,07	5,49
2013	0,89	0,36	0,61	0,18	1,37	6,13
2014	0,99	0,24	0,52	0,16	1,93	5,63
2015	1,05	0,25	0,57	0,18	1,91	4,27
2016	1,2	0,13	0,59	0,2	2,58	4,71
2017	1,2	0,14	0,57	0,19	2,2	3,64
2018	1,28	0,3	0,58	0,18	2,34	3,61
2019	1,24	0,34	0,63	0,16	2,28	3,59

Составлено по: [1; 5].

Во-вторых, торгово-экономическая интенсивность Алжира с КНР за данные годы не только не возрас-тали, но даже переживали определенные падения, которые особо заметны в 2016-2017 гг. (см. *граф. 1*)

В-третьих, можно отметить, что уровень интенсивности со стороны КНР преодолел порог в единицу (см. *табл. 3*), а значит, торговые потоки между странами достигли уровня торговой активности выше среднего. Стоит подчеркнуть, что эта разница в интенсивности имеет тенденцию к увеличению, соответ-ственно, торговые отношения Алжира и КНР будут все более несбалансированными.

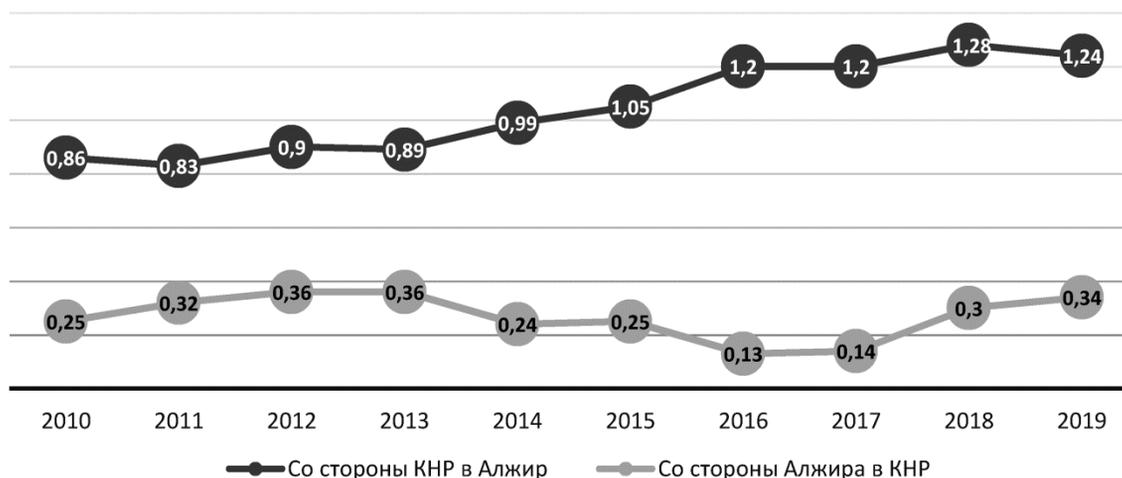

График 1. Индекс интенсивности торговли КНР с Алжиром с 2010 по 2019 гг.
Graph 1. China-Algeria Trade Intensity Index from 2010 to 2019.

Составлено по: [1; 5].

Торговые отношения Марокко с Китаем почти в точности копируют тренды, наблюдаемые у Алжира (см. *граф. 2*). КНР постоянно была более активна в своей торговле с Марокко, однако этот показатель был невысок, колеблясь от 0,52 до 0,67. Со стороны Марокко интенсивность торговли была ниже, не превысив за весь период уровня в 0,2.

Причина, по которой Марокко не наращивал свою активность в торговле с КНР, - его более тесные связи с европейскими экономиками. Странно, что КНР не увеличила свою торговую активность с Марокко,

особенно после многообещающего визита Мухаммеда VI в Китай. Вполне вероятно, КНР просто осознает, что в ближайшей перспективе не сможет вытеснить страны Европы как важнейших экономических партнеров Марокко, поэтому предпочитает сохранять статус-кво.

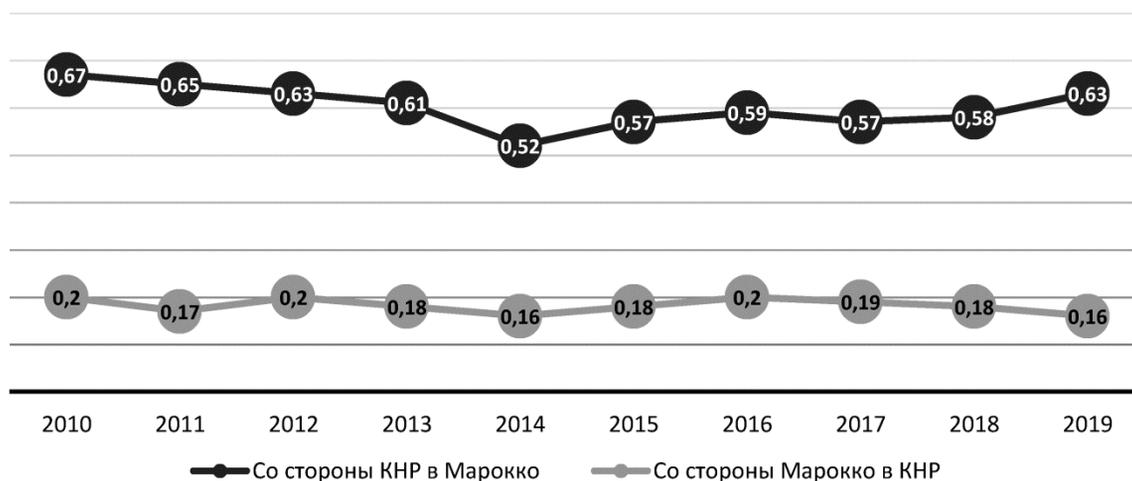

График 2. Индекс интенсивности торговли КНР с Марокко с 2010 по 2019 гг.
Graph 2. China-Morocco Trade Intensity Index from 2010 to 2019.

Составлено по: [1; 5].

Мавританию можно назвать отклонением от тех трендов, которые мы обнаружили в случае с Алжиром и Марокко, поскольку в ее случае они носят противоположный характер. Мы видим, что в 2010 г. Мавритания была в 4,5 раза активнее в торговле, чем КНР (см. *граф. 3*). Тенденция большей активности со стороны Мавритании сохранялась в течение всего времени, но после 2014 г. дисбаланс стал выравниваться.

На 2019 г. индекс интенсивности торговли со стороны Мавритании выше лишь на 1,3 пункта в сравнении с КНР, что демонстрирует позитивное развитие торгового взаимодействия Китая и Мавритании. Более того, индекс интенсивности торговли КНР с Мавританией с обеих сторон не опускался ниже значения в 1,14 с 2010 по 2019 гг. Несмотря на то, что по суммарному объему товарооборота с Китаем Мавритания отстает от Марокко и Алжира, сама интенсивность торговых потоков у нее значительно выше.

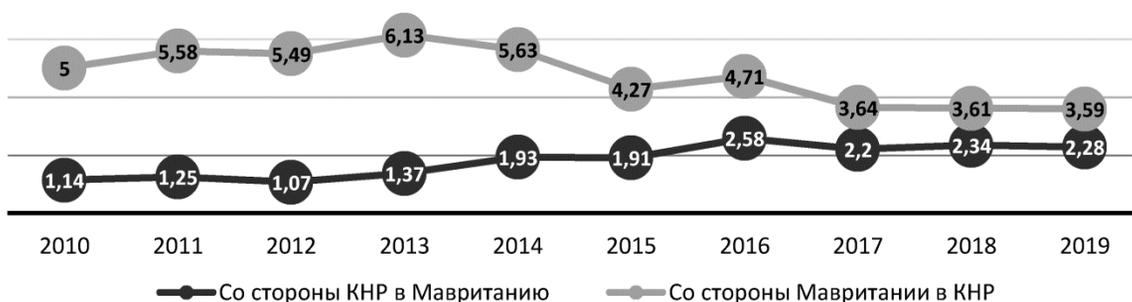

График 3. Индекс интенсивности торговли КНР с Мавританией с 2010 по 2019 гг.
Graph 3. China-Mauritania Trade Intensity Index from 2010 to 2019.

Составлено по: [1; 5].

Перейдем к *индексу торговой комплементарности*, который служит показателем совместимости двух экономик по их экспорту и импорту в определенных категориях товаров. Он измеряется только в пределах от 0 до 1, где 0 показывает абсолютную несовместимость, а 1 - абсолютную комплементарность двух экономик с точки зрения торговли каким-либо товаром.

Благодаря этому показателю, мы сможем выделить наиболее перспективные виды товаров, которые могут быть более логичными для КНР, Алжира, Марокко, Мавритании с точки зрения совместимости их экспортных и импортных структур. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{jk} = 1 - \frac{\sum_i |Ex_{ij} - Im_{ik}|}{2}, \text{ где}$$

I_{jk} – индекс комплементарности торговли между экспортером j и импортером k по товарным группам i ;

Ex_{ij} – доля товаров i в экспорте страны j ;

Im_{ik} – доля товаров i в импорте страны k .

Диаграмма 1. Индекс торговой комплементарности КНР с Алжиром с 2009 по 2018 гг.

Diagram 1. China-Algeria Trade Complexity Index from 2009 to 2018.

Составлено по: [2].

Автор использовал открытые данные, которые размещены в Атласе экономической комплексности Гарвардского университета, для расчета этого индекса с 2009 по 2018 гг.

Начнем анализ результатов с кейса Алжира. Первая категория товаров, которая была рассмотрена - это минеральные ресурсы (нефть, газ). Данная категория экспорта Алжира, как говорилось ранее, превалирует над всеми остальными и также является доминирующей в экспорте в КНР. Однако индекс торговой комплементарности не превышал значения в 0,66 за все рассматриваемые 10 лет (см. *диагр. 1*). Это означает, что хотя именно это импортирует Китай из Алжира, на самом деле минеральные ресурсы не являются лучшим товаром в торговой связке Китай-Алжир.

Для экспорта из Алжира в КНР, с точки зрения торговой комплементарности двух стран, намного лучше подходят, например, различные услуги, которые включают туризм, возможно, ИКТ и др. В этом случае индекс не опускался ниже отметки в 0,91 за период наблюдений. То же справедливо и для импорта услуг в Алжир из КНР, что даже несколько больше соответствует их уровню торговой комплементарности: индекс колебался от 0,93 до 0,96.

Это подкрепляет позицию автора о том, что услуги должны играть бóльшую роль в торговле между КНР и странами Магриба, поскольку именно за ними, а не за природными ресурсами, будущее мировой экономики. Однако еще можно отметить почти идеальный уровень торговой комплементарности между импортом Алжира и экспортом КНР по товарам машиностроения: с 2009 по 2018 гг. индекс не опускался ниже 0,95.

Марокко имеет уровень торговой комплементарности с КНР по ряду категорий товаров, приближенный к единице (1). Необходимо отметить, что товары машиностроения традиционно играют большую роль в торговле Китая с Алжиром, Марокко и Мавританией, и уровень торговой комплементарности для экспорта этих товаров из КНР в Марокко довольно высок (см. *диагр. 2*). Данный факт свидетельствует о том, что машиностроение - одна из перспективных областей будущего сотрудничества двух стран.

Далее, важную роль в экспорте Марокко в Китай играет электротехника, и уровень торговой совместимости по этой статье товаров колебался в промежутке от 0,96 до 0,99 пунктов. В основном, как было упомянуто ранее, Марокко поставляет КНР микросхемы и другие элементы, необходимые при создании электронных устройств. Китай стремится к диверсификации стран-поставщиков во всех категориях товаров и, в частности, он пытается избавиться от чрезмерной зависимости от западного импорта технологий, что

побуждает его закупать данный вид товаров в развивающихся странах за более низкую цену. Подобный уровень индекса показывает, что КНР и Марокко было бы логично развивать двухстороннюю торговлю этой категорией товаров, особенно с учётом резко возросшей в последнее десятилетие роли высоких технологий в международной торговле.

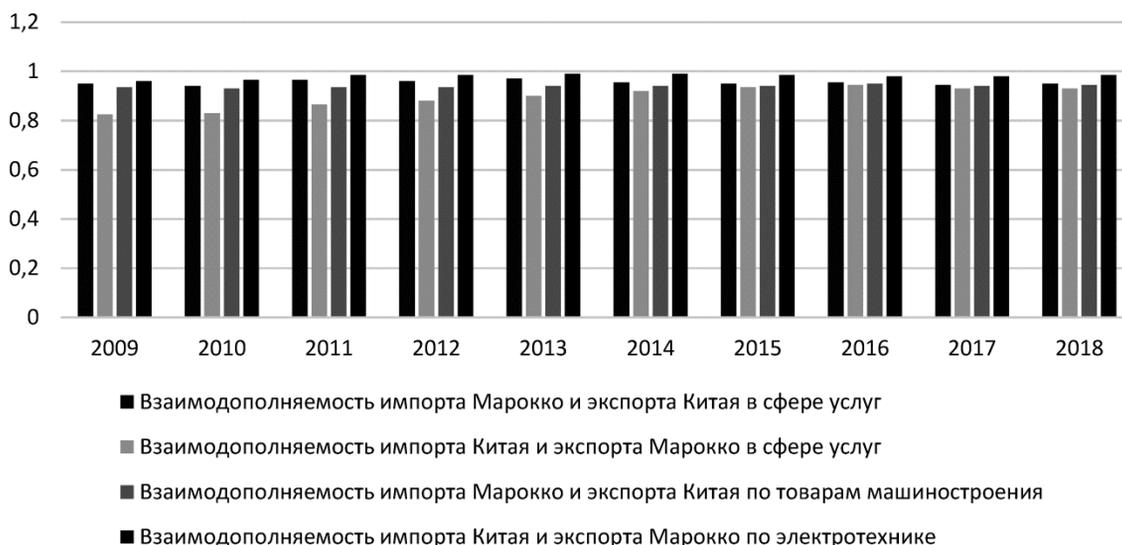

Диаграмма 2. Индекс торговой комплементарности КНР с Марокко с 2009 по 2018 гг.
 Diagram 2. China-Morocco Trade Complexity Index from 2009 to 2018.
 Составлено по: [2].

Наконец, услуги - это та сфера, которая пока остается неразвитой, но имеет большой потенциал и объемные основания для увеличения своей доли в торговле между Китаем и Марокко. Можно отметить, что с 2010 по 2018 гг., скорее, был логичен экспорт услуг со стороны КНР, однако в последние годы показатели выровнялись и составляют около 0,93.

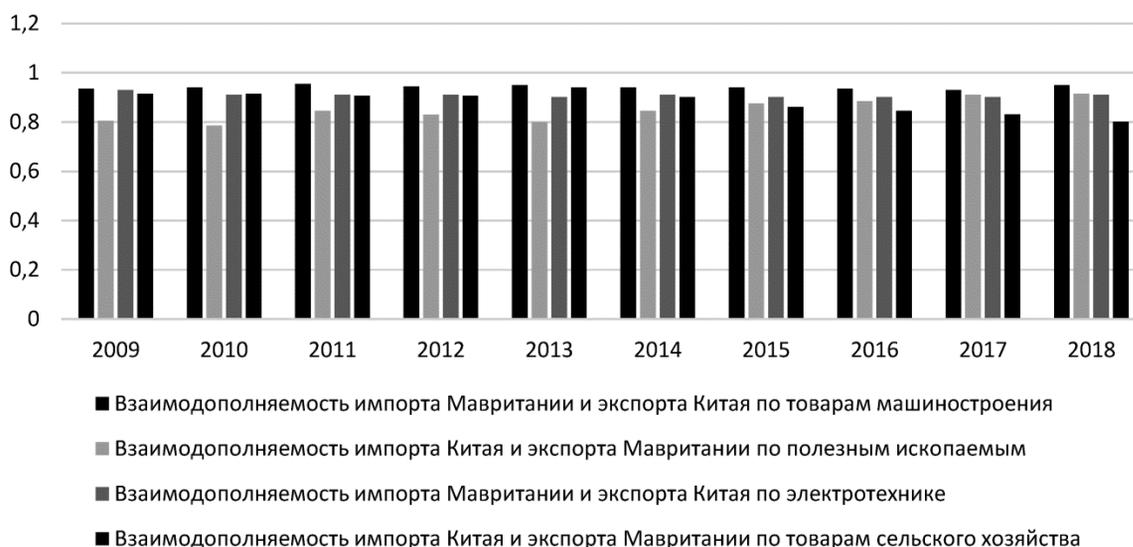

Диаграмма 3. Индекс торговой комплементарности КНР с Мавританией с 2009 по 2018 гг.
 Diagram 3. China-Mauritania Trade Complexity Index from 2009 to 2018.
 Составлено по: [2].

При рассмотрении индекса в торговых отношениях КНР и Мавритании автор решил, что анализ торговли услугами проводиться не будет в силу почти полного отсутствия этой категории как в экспорте, так и импорте Мавритании. Относительно традиционного элемента торговли Мавритании с Китаем, полезных ископаемых, можно сказать, что это не самая подходящая категория товаров, с точки зрения структуры экспорта Мавритании и импорта КНР. Как и у Алжира, эта статья торговли является основной, и индекс комплементарности даже имел тенденцию к повышению - с 0,81 до 0,92 (см. *диагр.* 3).

Экспорт из КНР в Мавританию таких категорий, как товары машиностроения и электротехники, в будущем имеет смысл развивать и расширять, т.к. индексы торговой комплементарности стабильно имели значения от 0,9 до 0,96. Кроме того, большую роль в экспорте Мавритании играет продукция сельского хозяйства, и индекс торговой комплементарности был сравнительно высоким - от 0,8 до 0,94 пунктов.

Это демонстрирует тот простор для расширения экспорта товаров сельского хозяйства из Мавритании в КНР, который пока не использован в достаточной степени. Особенно актуально это может быть из-за большого населения КНР и стремления обеспечить продовольственную безопасность государства. Мавритания в таком случае могла бы быть одной из стран, способствующих этому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У всех трех стран несколько отличные особенности в контексте торговли с КНР. Анализ двух индексов (интенсивности торговли и торговой комплементарности) показал, что объем товарооборота стран не является показателем, прямо влияющим на уровень торговой интенсивности. Особенно это заметно на примерах Алжира и Мавритании, поскольку именно у Алжира уровень интенсивности торговли с КНР ниже в несколько раз, чем у Мавритании.

Был выявлен тренд более активной торговли со стороны КНР в случае с Алжиром и Мавританией. Расчет уровня торговой комплементарности продемонстрировал, что полезные ископаемые, оставаясь основной статьей экспорта из этих стран в КНР, совсем не идеально подходят этим государствам с точки зрения совместимости их экспортно-импортной структуры.

В будущем торгово-экономических отношений КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией наиболее перспективным представляется усиление торговли услугами, товарами сельского хозяйства, электротехникой и продукцией машиностроения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Bank Open Data. 2021. <https://data.worldbank.org/> (accessed 23.05.2021)
2. The Atlas of Economic Complexity. Harvard University. 2021. <https://atlas.cid.harvard.edu/> (accessed 23.05.2021)
3. Corruption Perception Index. Transparency International. 2021. <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (accessed 23.05.2021)
4. Ease of Doing Business rankings. *The World Bank*. 2021. <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed 23.05.2021)
5. China Statistical Yearbook 2000. National Bureau of Statistics of China. 2020. (In Chin.) <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/> (accessed 23.05.2021)
6. Alden Ch., Faten A. Chinese Investments and Employment Creation in Algeria and Egypt. African Development Bank. 2012, p. 2.
7. Office of Economy and Trade of the Embassy of the PRC in the People's Democratic Republic of Algeria. Ministry of the Commerce of the PRC. 2021. (In Chin.) <http://dz.mofcom.gov.cn/> (accessed 23.05.2021)
8. Office of Economy and Trade of the Embassy of the PRC in the Kingdom of Morocco. Ministry of the Commerce of the PRC. 2021. (In Chin.) <http://ma.mofcom.gov.cn/> (accessed 23.05.2021)
9. Office of Economy and Trade of the Embassy of the PRC in the Islamic Republic of Mauritania. Ministry of the Commerce of the PRC. 2021. (In Chin.) <http://mr.mofcom.gov.cn/> (accessed 23.05.2021)
10. Mourdoukoutas P. How China beats America and Europe in Africa. *Forbes*. 24.10.2019. World Investment Report 2020. UNCTAD. 2021. <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020> (accessed 23.05.2021)
11. China Africa Research Initiative. Johns Hopkins University. 2021. <http://www.sais-cari.org/> (accessed 23.05.2021)
12. China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. 2021. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed 23.05.2021)
13. List of countries that have signed cooperation documents with China to jointly build the "Belt and Road". *Belt and Road Portal*. 2021. (In Chin.) <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm> (accessed 23.05.2021)
14. Блудова С.Н. Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. №. 6. С. 81-86.
15. Bludova S.N. 2014. Bilateral trade flows within the Customs Union. *Russian Foreign Economic Journal*. №6, pp. 81-86. (In Russ.)
16. Fen S., Latif E. Bilateral trade between China and Canada: trends, patterns, and comparisons. *Asian-Pacific Economic Literature*. 2014. Vol. 28(2). Pp. 77-87. DOI: 10.1111/apel.12074

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кравцов Кирилл Сергеевич, научный ассистент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия.

Kirill S. Kravtsov, Research Assistant, HSE University, St. Petersburg, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
14.06.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
08.08.2021

Принята к публикации (Accepted)
20.09.2021